

Пролог

Она летела пару секунд...

Нет, не как птица.

Пожалуй, уместнее было бы сравнить ее с камнем. Который падает вниз.

И вот секунды истекли, и Валентина грохнулась на бетон. Тщетно пытаясь за что-нибудь зацепиться, в полете она перевернулась и приземлилась на спину.

Когда это произошло, она услышала хруст. Потом тело разорвала боль. И не только в тех местах, где хрустнуло.

Сердце... Оно так зашло, что Валентине подумалось — она умирает. Она приготовилась лететь по длинному коридору к свету, но нет... Сердце не остановилось. И не выскочило из грудной клетки, хотя казалось, вот-вот пробьет ее.

Валя даже не сразу потеряла сознание.

Какое-то время она лежала в луже, образовавшейся из-за протечки трубы, и ясно видела, как тот, кто столкнул ее в канализационный колодец, закрывает люк...

Так задвигают крышку гроба.

Часть первая

Глава 1

До того, как...

Он стоял перед зеркалом в туалете и рассматривал свои боевые раны. На скуле рассечена кожа, рот разбит, под глазом синяк, на боку обширная гематома, возможно, сломано ребро, одним словом, ерунда. Почти не пострадал.

Аллигатор пять минут назад закончил бой за звание чемпиона Евразии по смешанным единоборствам. Титул он выиграл. Это была его самая крупная победа на сегодняшний день.

В официальных боях Аллигатор участвовал не так давно — меньше года. До этого он дрался в подпольных бойцовских клубах, не имел тренера, контракта, гарантии собственной безопасности: участники нелегальных боев калечились и даже погибали. Аллигатору здорово доставалось поначалу. Желая заработать как можно больше денег, он выходил против бывалых бойцов и боролся до последнего. Ни разу не сдался. Считал, что лучше отправиться в нокаут или отключиться от нехватки кислорода при удушающем приеме, чем признать свою беспомощность.

На первый бой Аллигатор явился совершенно неподготовленным. В отличие от остальных он не занимался ни боксом, ни карате, ни самбо. Зато был закален в уличных драках и считал, что этого достаточно. Оказалось, ошибался. Выйдя против невысокого жирного дядьки со смешным хвостом на макушке, который почему-то считался фаворитом, Аллигатор рассчитывал на победу. В нем почти два метра роста, сто килограммов сплошных мышц, он молод, быстр, дерзок, он один против четверых стоял, а тут какой-то сумоист.

Каково же было его удивление, когда толстяк свалил его уже на второй минуте. Еще через тридцать секунд бой закончился. Естественно, проигрышем Аллигатора.

Это парня ничему не научило. В следующий раз он снова выбрал сильного соперника. На сей раз не жирного, а тощего. Ножки, как у Аллигатора руки, причем в запястьях. Черный пояс по карате его не смутит. Парню рекомендовали попробовать силы с таким же желторотиком, как он, но Аллигатор не собирался копошиться в песочнице. Его снова нокаутировали. Тогда он решил немного снизить планку и пойти против крепкого середнячка. Ему тоже проиграл, но не позорно.

Бои без правил тоже ведутся по определенным правилам, и Аллигатору пришлось сначала научиться им. Потом он стал изучать приемы и захваты. Прощупывать противников, а не бросаться на амбразуру, как смертник. На это ушел год. Сначала Аллигатор сокрушил всех середнячков, потом сумоиста с каратистом. Только это не вознесло его на олимп. На нем находились Зевс и Тор. Не боги, конечно, но бойцы

почти всеильные. Зевс был настоящим психом. Его глаза наливались кровью, когда он выходил на бой. Именно он калечил больше всего людей. А Тор имел такой удар правой, будто в ней был зажат волшебный молот. Друг против друга их не выпускали. Они убили бы друг друга, и клуб лишился бы сразу двух звезд. Но и слабаков к ним не подпускали. Их тоже было жаль, но чисто по-человечески. Да и кто будет ставить на явного аутсайдера? А весь доход в клубе от тотализатора. Поэтому хозяева иногда мухлевали. Договаривались о проигрышах со своими звездами. Эти двое не позволили бы середнячку себя одолеть. А Аллигатор уже восходил. И многих раздражал. Особенно Зевса.

Когда Аллигатор вышел на бой с Тором, ставки были один к двадцати. Естественно, не в пользу новичка, пусть и отлично себя зарекомендовавшего. Но он выиграл бой. И впервые получил серьезные деньги. А еще травмы, но что до них? Раны затянутся, сломанные кости заживут. Да и бабки не так важны, как победа. Тем более над таким противником. Невероятно сильным и достойным. Тор расстроился, проиграв, но смог и руку пожать победителю, и поздравить его.

Не то что Зевс. Этот вышел на бой с желанием убивать. В его глазах плескалась ненависть. Боец так жаждал крови, что и макияж себе сделал соответствующий: нарисовал на скулах и щеках алые капли. Зевс орал: «Я тебя порву!» Брызгал слюной. Запрыгивал на сетку ограждения и тряс ее. В тот вечер усилили охрану в клубе. А ставили даже на то, сможет ли Аллигатор подняться самостоятельно после того, как его вырубят. Но, как ни странно, победить Зевса

оказалось проще, чем Тора. В бою помогает холодная ярость, а не красная пелена перед глазами. Она затуманивает. Аллигатор знал, с каким противником имеет дело. И опасался его, естественно. Даже боялся. Но только спокойствие и трезвый расчет могли помочь ему как минимум не остаться инвалидом. Убить бы он себя не дал, это стопроцентно, но пара пропущенных ударов — и ты дурачок или неходячий до конца жизни. Когда прозвучал гонг, Зевс ринулся на врага. Он готов был рвать. Если бы Аллигатор дал волю панике, бой закончился бы на первых секундах. Но он смог удержать внутреннее спокойствие, которое так и норовило вырваться с воплем ужаса. Будет больно, очень. «Но ты терпи», — сказал он себе. Потом пропустил несколько страшных ударов. Намеренно, чтобы обмануть врага. Пусть думает, что власть у него. И когда Зевс уже торжествовал победу, нанес удар локтем (не запрещенный, сверху вниз, называемый 12 — 6, а боковой), в который вложил всю силу. Аллигатор знал, что, если не отправит противника хотя бы в нокадаун, проиграет. И, пожалуй, впервые должен будет сдаться. Но он победил. Бой завершился нокаутом. Огромный и страшный Зевс был повержен.

Ни ему, ни Тору так и не удалось вернуться на олимп. Аллигатор не пустил ни того ни другого. За следующий год он ни разу не проиграл. А когда владельцы клуба предложили ему поддаться и посулили за это огромную сумму, он ушел от них.

Поскольку он отлично заработал за это время, а тратил ничтожно мало, жить было на что. Несколько месяцев Аллигатор ничего не делал, просто отдыхал. Валялся на диване в своей съемной хате, смотрел

фильмы, слушал музыку, ел. Ел много, потому что половину жизни голодал, а когда есть возможность лакомиться мяском, рыбкой, снеками, грех этим не пользоваться. Аллигатор чуть поправился, стал ленивым. Первое время бегал по утрам, ходил в спортзал поколотить грушу, потом перестал. Бывало, прогуливался, ходил в кино, по рынку слонялся, выискивая бабушек, продающих свои грибочки и салаты. Но когда в квартире беспроводной интернет, а круглосуточный магазин в твоём же доме на первом этаже, далеко ходить не надо. Аллигатору не было скучно или одиноко. И ничего не хотелось менять. Но деньги кончались. Они уходили на аренду жилья и еду. На все остальное — мелочовка. Аллигатор не водил ни машину, ни мотоцикл и не мечтал об этом. Одевался во что придется. Главное, чтобы было удобно, а модно это или нет, фирменное или с рынка, идет или не особо — плевать. Он не пил и не курил. В детстве и юности — да, потом бросил. На женщин тоже не тратился. Так, по мелочи. Но чтобы водить в рестораны, дарить цветы и подарки, это не к нему. Если дамы хотят с ним секса, он не против им заняться. А на свидания пусть их другие водят.

И все же деньги кончались. Значит, нужно что-то предпринимать. Но что? Опять идти драться? Да, если ничего больше не умеешь. Но он сомневался, что его возьмут назад. И Аллигатор решил потратить половину из оставшихся денег на учебу. Окончит курсы фитнес-тренеров, устроится в спортзал инструктором и будет жить себе спокойненько дальше.

В интернете он нашел самые крутые курсы. Записался на собеседование (ишь ты, как все серьезно, подумал с усмешкой) и отправился в назначенный час по

указанному адресу. Аллигатор не сомневался в том, что его возьмут. Он в хорошей, пусть и не отличной, форме и готов платить большие бабки. За такие они, наверное, не только учат, но и кормят, поят белковыми коктейлями и массируют после занятий. Но Аллигатору отказали. У него никаких корочек, наград, званий. Он даже не кандидат в мастера спорта. Просто здоровяк, который, как он сам говорит, умеет драться.

— Вам нужно пройти сначала курс для начинающих, — сказал ему стареющий мужичок с мешками под глазами и идеальным бицепсом. — Не у нас. Мы с желторотиками не возимся... — Опять он желторотик! Это после всех выигранных боев. — Затем поработать в простеньком зале, чтобы набраться опыта. И только потом с дипломом и рекомендациями вы записываетесь к нам. Но не на тот курс, что вы выбрали. Он для элиты.

— Давайте сюда своего самого элитного качка, я вырублю его за четыре секунды.

— Мы готовим тренеров, а не драчунов.

— В рекламе написано — тренеров для боевых дисциплин.

— Тай-бо, ки-бо, капоэйра.

— Ну!

— Это не драка, а фитнес, друг мой.

Обозвав престарелого качка элитным долбоящером, Аллигатор покинул его кабинет.

Так просто сдаваться он не собирался. Поэтому взял свой пояс абсолютного чемпиона клуба и отправился с ним напрямик в спортзал, где когда-то колотил грушу. Подошел к инструктору, спросил, не возьмут ли его на работу без всяких бумажек. Тот задумался.

— Без корок никак, — сказал наконец он. — Но их можно сделать.

— Это мне не поможет? — и показал пояс.

— Увы, нет. Клуб подпольный, я слышал о нем от нашего учредителя, чемпионством не козырнишь. А погоди-ка, давай я ему позвоню. Он должен тебя знать. Может, напрямую с ним договоришься...

И снова встреча. Теперь с учредителем клуба. Этот встретил Аллигатора совсем не так, как элитный долбоящер.

— Неужели передо мной сам Аллигатор? Обалдеть! — Мужик по фамилии Кравец, тоже с мешками под глазами, но еще и с брюшком, аж со своего кожаного кресла вскочил. — Куда пропал? Ты был моим любимчиком.

— Вы ходили на бои?

— Регулярно. Я боксер в прошлом. Чемпион России. После травмы ушел на тренерскую работу. Сейчас держу три клуба. Стал кабинетной крысой, пузо наел, — он хлопнул себя по животу. — Но адреналиника не хватает. Биться уже не могу, а поединки смотрю с удовольствием. Но бокс уже не тот. Перевелись Мохаммеды Али и Майки Тайсоны. Вот я и похаживаю на подпольные бои. Там настоящие гладиаторы, а не эти... что сейчас прическу бояться помять, когда боксируют. — Кравец усадил гостя в кресло, поставил перед ним тарелку с орехами разных сортов. — Ешь, чтобы мне меньше досталось, а то за месяц два кило набрал.

Аллигатор не стал отказываться. Орехи он любил, особенно фундук. Жаль, зубов не хватало и есть их было нелегко.

— Мне сказали, на работу к нам хочешь?

— Ага.

— А клуб покинул почему? Решил уйти на пике? Непобежденным?

— Разошлись с хозяевами во мнениях.

— Отказался проигрывать? — Он понимающе покивал. — Ох уж эти мне договорные бои. Но ты молодец. Не продал свою спортивную честь.

— Возьмете меня к себе?

— Нет.

— Из-за того, что у меня нет корочек? Куплю я их...

— Я бы тебя не только без них, без одной ноги бы взял. Группу бы под тебя создал. Назвал бы «Гладиаторы». И максимально много брал бы с них.

— Тогда в чем дело?

— Нечего тебе в инструкторах прозябать. Ты спортсмен. И я советую тебе стать профессионалом.

— Даже не знаю, как это делается.

— Помогу. Жаль, бокс — это не твое. А то сам бы взялся тренировать.

— Почему не мое?

— У тебя ноги сильнее рук. А коронный удар — локтем. Ты для ММА создан.

— Боюсь, у меня не так много денег, чтобы платить тренеру.

— Ему я заплачу. И найму тебе агента, но это в перспективе. Естественно, это не благотворительность, заключим контракт. Дай мне свой номер, координаты. Я свяжусь с тобой.

— Когда?

— Как только, так сразу.

Через два дня его вызвали в зал. Поздним вечером, когда он уже закрылся. На ринге стоял маленький длиннорукий мужчина с бровями такой густоты, что они буквально лежали на глазах. Как сугробы — такие же белые. Волосы тоже были абсолютно седыми. А лицо не старое. На вид дядьке было не больше пятидесяти.

— Знакомься, Санта, это Аллигатор, — сказал ему Кравец. Он стоял за рингом, опираясь руками на канаты. — Аллигатор, это Санта. Он твой тренер.

— Окорок, это Алиса, Алиса, это окорок, — проворчал дядька, нахмурившись. Его брови зашевелились. — Я еще не сказал «да». Надо мальчишку в деле проверить.

— Я видел его в деле. Поверь мне, он настоящий гладиатор.

— А я не видел, — дядька был по-прежнему хмур.

Глянув на Аллигатора из-под своих сугробов, сказал:

— Зовут меня Федором Александровичем. Можно называть Саньчем. Санта я для своих. Ты пока чужой.

— Почему Санта?

— Похож же, — засмеялся Кравец. — Сейчас меньше, но когда бороду носил... Вылитый!

— Хватит болтать, — одернул его Саньч. — А ты, — ткнул пальцем в Аллигатора, — раздевайся, разувайся и лезь сюда.

Пока Аллигатор скидывал с себя одежду и кроссовки, Санта натянул на руки щитки.

— Вы бы и корпус прикрыли, — посоветовал ему Аллигатор. — Я вас, конечно, пожалею, но могу не рассчитать силы.

— Ничего, сдюжу.

— Ты не смотри, что он худой и кашляет, — вступил в диалог Кравец, затем достал из кармана горсть кешью и стал по ореху закидывать в рот. — Санта — один из сильнейших бойцов своего поколения. У него два черных пояса по самбо и карате. Мог бы легендой стать, да в девяностых не с той компанией связался, в тюрюгу загремел на восемь лет.

— Хорош трепаться! А ты, — уже Аллигатору, — штаны тоже снимай.